

— На Везелкѣ, данъ былъ отвѣтъ.

— Великъ будетъ «корабль»?

— Лодочка, отвѣтилъ ученикъ, и плаваніе продолжалось. Ъхать надо было исключительно по водѣ. При этомъ попутно спрашивалось о замѣчательныхъ географическихъ мѣстностяхъ. Другая задача была проѣхать изъ Бѣлгорода въ Петербургъ сухопутьемъ. О. ректоръ сопровождалъ вопросы и отвѣты шутками.

На другой день прошелъ экзаменъ по-латыни, произведенный учителемъ бѣлгородскаго училища И. И. Золотаревымъ (впоследствии смотрителемъ бѣлгородскаго училища и протоіеремъ). Своихъ бѣлгородскихъ учениковъ на экзаменѣ (до вакаціи) И. И. экзаменовалъ по Цицерону (переводили его рѣчи).

— Ив. Ив., сказалъ о. Елпидифоръ, ну, у васъ мы экзаменовали по Цицерону, а ужъ ихъ будемъ по Корнелію Непоту.

Экзаменъ прошелъ средне.

Двое курскихъ учениковъ, братья Ратьковы (сыновья діакона церкви Ямской слободы около Курска) отличились. Отецъ ихъ былъ необыкновенный латинистъ, говорилъ по-латыни и превосходно научилъ латыни сыновей... О немъ можно сообщить слѣдующій фактъ.

— Ямщики — прихожане однажды явились къ Преосвященному Иліодору съ просьбой, чтобы діакон—латиниста посвятить въ священники въ ихъ приходъ.

Преосвященный нашелъ, что для этого нѣтъ надлежащихъ основаній!

— Да вѣдь онъ, Ваше Преосвященство, воскликнули просители, говоритъ по-латыни, какъ по-русски! Вотъ каковъ онъ!

Преосвященный улыбнулся и замѣтилъ:

— Ну что-же изъ этого? Развѣ вы будете съ нимъ говорить по-латыни. Вамъ надо священника, чтобы онъ вразумительно наставлялъ васъ по-русски благочестію, а не латыни...

Когда арх. Елпидифоръ спрашивалъ: кто знаетъ? то поднимались то одинъ, то другой изъ братьевъ Ратьковыхъ и отвѣчали вѣрно. О. ректоръ не вызывалъ ихъ къ столу и сказалъ, что они по своимъ отдѣльнымъ отвѣтамъ по-латыни экзаменъ выдержали хорошо.

По гречески спрашивали переводъ Дѣяній и Посланій Апостоловъ.